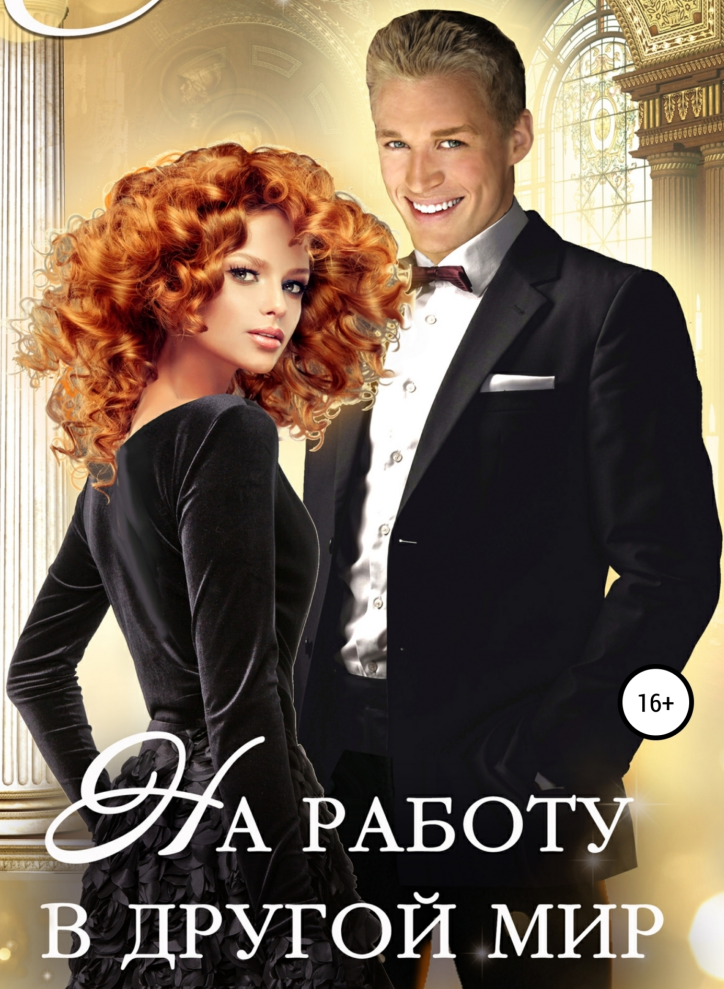


ЕКАТЕРИНА КАРИДИ

ВЯЗАННЫЕ ЗЕЛЬЕМ



16+

На работу в другой мир

Екатерина Руслановна Кариди
На работу в другой
мир. Связанные зельем
Серия «На работу в
другой мир», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67880000
SelfPub; 2022*

Аннотация

Год назад я попала в этот мир прямо со своей свадьбы. И нет, в этом браке мне не грозило «долго и счастливо», потому что любила я совсем другого мужчину. Принца с которым мы выпили любовное зелье вместе. Но вышло так, что любимый решил от меня избавиться и ловко подстроил мою отправку в мир людей. А я не пропала. Теперь у меня процветающая фирма и большие планы на жизнь. Ведь я немного ведьма. И тут появился ОН. Тот самый прекрасный принц. И вот вопрос: что ему от меня нужно?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	47
Глава 5	60
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Екатерина Кариди На работу в другой мир. Связанные зельем

Глава 1

Вообще-то, я ведьма. И успешная бизнесвумен. У меня процветающая фирма и большие планы на жизнь.

Но это сейчас. А год назад...

Надо начать по порядку.

Ровно год назад, двадцать восьмого декабря, я попала в этот мир прямо со своей свадьбы. И нет, в этом браке мне не грозило «долго и счастливо». Потому что любила я совсем другого мужчину. Прекрасного принца, с которым мы выпили любовное зелье вместе.

Но вышло так, что принц решил от меня избавиться и отправил в мир людей. То есть, сюда. Сначала было трудно, но я не пропала. И вот уже год, как я живу в этом мире, и мне здесь все нравится.

Ритм жизни большого города, неуловимый дух свободы.

Все. Даже загазованный воздух. С удовольствием глянула на себя в зеркало заднего вида и глубоко вдохнула полной грудью. Новая прическа с моим цветом волос смотрелась замечательно. Дерзко, ярко. Хорошо.

Итак, сегодня двадцать восьмое декабря. Год моего попандства исполнится ночью, и я собираюсь это отметить вместе с моим лучшим другом Клаусом. Надо будет созвониться с ним ближе к вечеру. Улыбнулась своим мыслям и подрезала мужика на Порше. Ого, какая физиономия у мужика. Моргнула ему аварийками и поехала дальше.

Еще несколько перекрестков, и я добралась до работы. Поставила машину на парковку у скверика перед фирмой.

Теперь это мой офис.

Я сменила здесь все, начиная от бывшего гендиректора Арнольда Яновича, у которого, выражаясь местным языком, отжала бизнес, до последнего плинтуса. Ничего больше не напоминает о прежней жизни, кроме самого особняка, который мне нравится, и таблички на двери моего кабинета:

«Михайлова Евгения Александровна
Генеральный директор»

Постояла несколько лишних секунд на крыльце, вдохнула морозный воздух, вспоминая, как трудно мне было в первый момент привыкнуть именно к зиме, к этому белому снегу. Потом усмехнулась, что-то слишком часто ко мне сегодня

приходят воспоминания.

К чему бы это? К переменам в жизни? Наверняка мой обстоятельный немецкий Санта-Клаус будет делать предложение. А я подумаю, подумаю и, может быть...

Да. Толкнула новенькую красивую кованую дверь и вошла внутрь. Каюсь, есть у меня слабость к дорогим винтажным вещам. Наверное, отголоски вкусов того мира, откуда я родом.

– Здравствуйте, Евгения Александровна.

– Здравствуйте, – кивнула сотруднику, не забыла всем улыбнуться и направилась к аквариуму приемной.

Стеклянные стены приемной я тоже сменила, но от этого приемная не перестала вызывать ассоциацию с аквариумом.

– Что у нас нового? – спросила, проходя к двери кабинета.

– Я сбросила вам всю информацию по последнему заказу, – проговорила моя секретарша, поднимаясь со своего места.

Марина Фомина, отличный спец, работает со мной уже полгода. Ни одного нарекания.

– Спасибо, Марина, я посмотрю.

Кивнула секретарше, взявшись за ручку двери с табличкой, на которой было выгравировано имя, которое я ношу. Я получила его в комплекте с телом, навыками, знаниями и все прочим, доставшимися мне в наследство в этом мире. А так меня зовут Иделия. Как и мою фирму.

Уже в дверях я обернулась и добавила:

- Да, Марина, пока буду просматривать, свари мне кофе.
- Одну минуту, Евгения Александровна.

Секретарша ушла в чайную комнату включать кофемашину. А генеральный директор, то есть я, стала просматривать файлы.

– У нас появился серьезный конкурент, – проговорила Марина, неся чашку ароматного кофе.

Но это я уже увидела сама.

И замерла, не поверив своим глазам – первым в списке конкурентов стояло имя Аллен Нейлодхэм.

Мгновенное узнавание. Меня унесло в прошлое, туда, откуда нет возврата.

Наверное, расколись надо мной сейчас потолок, это не поразило бы меня сильнее. Мысли взорвались паникой. Этого не может быть! Просто не может.

Я невольно закрыла глаза и сделала глубокий вдох, а потом сказала:

– Марина, у меня к тебе будет просьба.

Еще вдох. Выровнять дыхание, вернуть спокойствие.

– Узнай об этом конкуренте все.

– Да, конечно, Евгения Александровна, – кивнула Марина и машинально поправила очки.

А я отметила этот ее жест и поняла, что мне надо лучше владеть собой.

– Что-то не так? – спросила она.

– Да нет, ничего особенного, – я даже улыбнулась. – Про-

сто о своих конкурентах надо иметь максимум информации.

– Тут вы правы.

Марина понимающе кивнула мне и вышла.

К черту все! Рука непроизвольно потянулась к гаджету, набрать Клауса. Однако, к тому моменту, когда его улыбка высветилась на дисплее, я уже сидела, вперившись взглядом в одну точку.

Успокойся. Сказала я себе. Кто бы он ни был. Успокойся. Забудь. Словно этого никогда не было.

Отложила телефон и внимательно вгляделась в строчку с его именем. Я все-таки ведьма. Надо просто сосредоточиться. Несколько мгновений, потом буквы слились в миксе, из которого родился образ. Коттедж, пейзаж, фиорды... Швеция? Быть это не может. Или может?

Значит, тогда я обманываю себя, и надо действительно успокоиться. Взяла в руки чашку кофе, вдохнула аромат. Сделала первый глоток и прикрыла глаза.

– Евгения Александровна, я тут кое-что нашла. Посмотрите? – в мои мрачные мысли вклинилась Марина. – Чтобы более подробную информацию получить, надо будет копать глубже. Но если нужно, могу задействовать свои связи.

– Спасибо Марина, неси.

Моя помощница принесла распечатку. Конечно, информации было немного. Но я сразу поняла. ОН. Его лицо. Крупный план, взгляд прямо в объектив, как будто смотрит мне в глаза.

Принц, по милости которого я тут оказалась.

И если мир мне, в конце концов, понравился, потому что именно здесь я смогла реализоваться, как личность, то к принцу и к способу моего попадания в этот мир у меня были большие претензии.

– Шикарный мужчина. – мечтательно проговорила Марина, снова вторгаясь в мои мысли. – С такой солнечной улыбкой только в кино сниматься. И вообще, смотришь, и ощущение, что он светится...

– Ощущение обманчиво. – сказала я, быстро переворачивая распечатанный крупным планом снимок. – Это всего лишь чудеса фотошопа.

Светится! Зло выдохнула я. Еще бы! Он всегда светился, он же светлый маг, Нейлодхэм!

– Не знаю. Евгения Александровна, мне кажется, что это природное обаяние.

Кажется, моя помощница уже пала жертвой этого самого обаяния.

– Марина, – ласково спросила я, показывая на куций списочек того, что ей удалось о нем найти. – Это все?

Надо отдать ей должное, моя секретарша быстро включилась:

– Это все, что есть в открытом доступе на официальных источниках. Его профили в социальных сетях практически пусты. По паре постов, одна-две фотографии. Нет сведений о том, где учился, кто друзья. Такое ощущение, что он вчера

родился или появился ниоткуда.

А я кивнула. Точно. Как черт из табакерки.

– Но фирма у него вполне достойная доверия. Конкурентоспособная. Не первый год на рынке. Участвует в программе реновации.

– Это и странно... – пробормотала я, перечитывая еще раз «родом из Швеции»

– Вы что-то сказали?

– Ничего. Информацию собери на всех, кто у нас списке конкурентов. И...

И тут я поняла, что не хочу ничего просматривать и изучать.

У нас с Клаусом сегодня годовщина знакомства, а потом я наметила себе маленькие новогодние каникулы. Год был сумасшедший, сделано немало. Короче говоря, появлюсь я тут не раньше третьего января. Вот третьего января и буду вникать во все это.

– Что у нас сегодня по плану? – спросила я помощницу.

– Ничего такого, что требовало бы вашего непосредственного участия, Евгения Александровна. Кроме визита вашего бывшего мужа.

У меня аж глаза вытаращились, невольно схватила за подлокотники. Вот только бывшего мужа бывшей владелицы моего тела мне сейчас не хватало!

– Какого черта ему нужно?

– Ну... – Марина загадочно улыбнулась. – Возможно, хо-

чет наладить отношения?

– Так! Я в УКС! – расслабленности как не бывало, я мгновенно выкарабкалась из кресла. – Появится – скажешь, меня нет. Уехала

– Не волнуйтесь, я сказала, что вас до 14.00 не будет. – моя помощница многозначительно шевельнула бровями. – И еще, Евгения Александровна. По плану у вас с 13.00 до 16.30 салон.

Вот последние слова помощницы заставили улыбнуться и окончательно вернули мне хорошее настроение. Я, конечно, ведьма. И первое, что сделала, когда осознала себя в новом мире, потихоньку подкорректировала внешность. Но для всех своим теперешним внешним видом я обязана именно элитному салону красоты.

Выгляжу я сейчас как модель. В этом преимущество, мужчины не видят во мне достойного соперника. Легкомысленные рыжие кудряшки уж точно не придают моему облику солидности и интеллекта. Но так бывает только поначалу, а дальше, как обломают об меня зубы, уже и речи другие, и отношение.

– Евгения Александровна, отдыхайте. У нас все налажено. Офис как стоит, так и будет стоять, и небо за время вашего отсутствия не рухнет на землю.

Мы с ней переглянулись. Действительно, чего это я так завелась? Это может быть просто глюк, а солнечный парень, так похожий на одного типа из моей прошлой жизни в дру-

гом мире, действительно законопослушный шведский гражданин и честный предприниматель.

И все-таки, выходя из кабинета, я чувствовала себя неуютно.

Если вам предстоит встреча с прошлым, с человеком, которого вы когда-то любили и который вас предал, вы поневоле соберете все душевные резервы.

Отогнала машину с парковки, какое-то время покружила по городу. Думать о делах – бесполезно, в голову ничего не лезет. Звонить Клаусу... Не сейчас, позже, когда приду в себя.

Ехать в салон было рано.

Но мне при моем теперешнем уровне тревожности просто необходимо было уединиться и одновременно потолкаться среди людей. Слиться с массой, разделить с ними свои и их эмоции, снівелировать. И я поехала в исторический Музей.

Я приезжала сюда иногда, когда чувствовала себя неуверенно, вот как сейчас. Наверное, за воспоминаниями. Посетителей было немного, сейчас все в основном по магазинам, готовятся к Новому году, покупают еду, выпивку, подарки. Прошлась по залам, рассматривая экспонаты, и засмотрелась на портрет царя Ивана Алексаевича. Черт, я в первый раз заметила, что он похож на того черного мага, которого мне когда-то прочили в мужа. Невольно поежилась.

Как все перепуталось... Как я вообще выжила в этом мире?

Внезапный взгляд в сторону, и воспоминания обрушились на меня волной.

Деталь интерьера на одной из картин. Кисти на тяжелых шторах. Никогда раньше не обращала внимания, а сейчас увидела их, и вдруг как будто снова оказалась там. В спальне Аллена.

Глаза закрылись сами.

Ужасно... Каждый раз, как я вспоминаю о нем, меня заливает дикой обидой и холодной злостью, что не до сих пор не могу освободиться от власти воспоминаний. Они и сейчас вызывают у меня дрожь. Заставляют млеть, закрывая глаза. Возвращают в те ощущения.

Пунктирные мысли, горячий шепот, слова страсти.

Мой прекрасный принц, как же мне с ним хорошо. У него золотистые локоны, крепкие плечи, сильные руки. Победитель. Властный и ласковый. Король. Сияющий, золотистый. Мой. Я буду твоей прекрасной королевой.

Столько блаженства, можно захлебнуться. Неужели все это только из-за залья, что сварила моя мать по рецепту ее прапрабабки? Говорят, та была темной ведьмой.

Но ведь мой принц и без того смотрел на меня горящим взором? Это все мать, чтобы уж наверняка. Она дала мне

склянку с зельем, а я подлила его в вино, которое мы выпили вместе.

Я лежала на его груди, когда в спальню ворвались.

Комната стремительно заполнялась, а я застыла, онемела, глядя на стражу. И тут вошла королева. Мать моего принца.

Мне кажется, она ненавидела меня с самого первого дня, как меня ей официально представили. А сейчас в глазах матери Аллена горело злое торжество. Леди Брис вплотную приблизилась к кровати, взялась рукой за столбик и толкнула тяжелую занавесь.

– Что за... – Аллен сел на постели, удивленно глядя на все это, укрыл меня рукой.

А мне хотелось стать маленькой, невидимой, исчезнуть. Только что все было так прекрасно. А сейчас... Я невольно прижалась к нему и укрылась простыней до самых глаз.

– Зря ты это затеяла, – ядовито протянула королева, оглядывая меня.

– Мама?! – резко спросил Аллен. – Что происходит?

– Прикройтесь, ваше высочество.

Она даже не повысила голоса, только мельком взглянула на принца. Короткий жест, и Аллен осел на подушки, его словно выключило.

– Немедленно доставить леди Иделию в храм и приготовить к бракосочетанию! – приказала королева.

Я не поверила своим ушам. То есть, королева-мать одобрила наш брак? Сердце забилося, я схватила за руку моего

принца. Склонилась перед ней.

– Благодарю! Миледи, ваше величество, я...

Я никогда не забуду ее смех.

– Не спеши благодарить, сперва познакомься с женихом!

Но... я беспомощно взглянула на принца.

– Лорд Вейлинмарт ждет свою невесту. Уведите.

Мне показалось, небо сейчас упадет и раздавит меня. А королева повернулась к Аллену:

– А вам, сын мой, надо всего лишь подождать, пока бракосочетание завершится. Потом можете сколько угодно лежать с ней в постели.

В этот момент Аллен, казалось, проснулся.

– Пусть все выйдут!

– Ради бога, – королева закатила глаза.

Короткий жест, она вышла, а за ней и стража.

Нет! Хотелось крикнуть мне. Я умру! Но ни звука не пропускало сведенное горло. Аллен вскочил с постели, метнулся к двери, проверяя. Потом что-то вытащил из маленького ящичка бюро, которое открыл ключом, висевшим у него на шее.

– Ида. Вот!

Быстро сунул мне в руку странный блестящий цилиндрик и зажал пальцы. Зашептал оглядываясь:

– Это амулет перехода душ. Отец втайне от матери дал мне его перед смертью, сказал, используешь в крайнем случае. Отец еще называл этот амулет «аннигилятор»*. Он ска-

зал, надо нажать вот сюда и представить того, в кого собираешься вселиться. Произойдет кратковременный обмен душ.

Я стояла, сглатывая слезы, все не могла прийти в себя, а он тряс меня за плечи.

– Ида, ты поняла? В тот момент, когда священник будет завершать обряд, когда он задаст свой вопрос. Смотри! Сначала нажмешь сюда, и только потом скажешь да, поняла? И тогда обряд не состоится. Ида?! Ответь, ты поняла?!

– Да, – пролепетала с трудом. – Я поняла.

Он выдохнул. Обнял меня и сказал:

– Хорошо. Молодец. И тогда мы сможем быть вместе. Ну а теперь все, одевайся.

И вовремя, потому что в комнату вошли.

Я была ошарашена, не знала, как этот амулет действует. Но случай был крайний.

И все же оставалась еще надежда, что Вейлинмарт сам от меня откажется. В конце концов, должна же у него быть хоть какая-то гордость?! Жениться на женщине, которую притащили к алтарю прямо из постели другого? Какой он после этого мужчина?! Он не посмеет, знает же что я люблю его сводного брата. Что мне, в конце концов, предсказано быть королевой, не женой бастарда Вейлинмарта!

Но последняя надежда растаяла, когда меня в наспех зашнурованном платье притащили в храм, и я увидела черного мага, ожидавшего меня у алтаря. Тогда-то я и поняла, что выхода другого просто нет! Я использую этот амулет во что

бы то ни стало. Вся короткая церемония прошла мимо меня. Мысли были сосредоточены на другом. Просто в какой-то момент уловила:

– Иделия Гленорван, согласна ли ты...

Дальше как в тумане. Я сжала в руке странный амулет и сказала:

– Да.

Мой хриплый голос, вот последнее, что я слышала. А потом меня поглотила темнота. Мгновенно, словно хищная пасть. Словно эта темнота только и ждала моего согласия, чтобы схватить и уничтожить.

Да, черт побери, да! Я напоила чертова принца приворотным зельем, я влезла ему в постель! Но я его любила, готова была за него отдать жизнь! А он просто нашел способ от меня избавиться.

Уже потом, больше пяти недель спустя, ко мне внезапно пришли все знания и память Евгении... Жени, которой я теперь стала. А заодно и узнала, что такое аннигилятор.

И мне уже кажется, что он вообще специально все подстроил. С самого начала. Вот только зачем ему появляться в моей жизни сейчас?

– Девушка, вам плохо? Вам помочь?

«Заботливый» мужской голос заставил меня открыть глаза. Судя по огоньку мужского интереса во взгляде, меня оце-

нили и нашли привлекательной.

– Нет, спасибо, – проговорила в ответ.

И быстро ушла, пока мужик не решил приклеиться на-
мертво. Конечно, кукольная внешность имеет свои недостат-
ки.

Когда уже выходила из здания музея, зазвонил телефон.

Примечание

Аннигилятор* – (фант) устройство для уничтожения ма-
териальных объектов.

Глава 2

Ответила на звонок механически, не глядя. Голова была слишком загружена воспоминаниями.

– Жень, давай увидимся.

Черт! Бывший муж Евгении. Как я опростоволосилась, надо было хоть взглянуть.

– Саша, прости, не могу. Ты же знаешь, я занята.

– Жень, ну зачем ты так? – обиженный голос в трубке.

– Что зачем, Фетковский? Мы в разводе, если ты не помнишь.

– Вот об этом я и хочу поговорить. Жень, это была ошибка. Понимаешь, ошибка!

– И об этом ты подумал только сейчас?

Трубка взорвалась возмущением.

– Ну как ты можешь такое говорить?! Женька?! Я же как узнал, что ты в больнице, сразу же приехал!

Ага, помню я, как он приехал. И Оля Максимова с ним. А я полубезумная, оттого что ничего понять не могу и ничего не помню. А вот, что говорили и как они на меня смотрели – это я помню прекрасно.

– Саша, не звони мне больше. И приходить не надо.

– Жень! Подожди, не отбивайся! Жень, мне деньги нужны...

Дальше я слушать не стала. И без того своим звонком бывший муж вызвал новую волну непрощенных воспоминаний. Но если Аллена вспоминать было больно и обидно, то тут просто неприятно! И это как-то смогло притушить боль. Сбалансировать.

Однако все это требовалось срочно стереть чем-то стабильным и положительным. И я позвонила Клаусу. Ответил почти сразу. У него такой забавный немецкий акцент, чем-то напоминает говор менингов.

– Ну что? Ничего в наших планах не изменились?

– Как тебе не стыдно, Женя! – засмеялся мой немецкий Санта-Клаус, прямо видела, как он грозит мне пальцем. – Место встречи изменить нельзя.

– Хорошо.

Отбилась и улыбнулась. Мне ведь действительно полегчало.

Глянула на часы. О! Вот теперь пора уже было срочно ехать в салон, и как это я так упустила время? А тут еще пробки. Я задумалась, глядя на дорогу, снег посыпал, а ехать пришлось быстро. И в какой-то момент вдруг поняла, что уже несколько светофоров подряд за мной едет черный внедорожник с тонированными стеклами.

Меня неприятно кольнуло ощущением опасности, при первой же возможности я свернула в крайний правый ряд и притерла машину к тротуару. Напротив как раз была аптека. Остановилась, надела темные очки и сделала вид, что соби-

раюсь выйти. Черный внедорожник проехал мимо.

За тонированными стеклами ничего не было видно, но у меня было такое чувство, будто что-то проползло по коже. Подозрительный автомобиль растворился в потоке, а я еще некоторое время сидела, осознавая, что это уже паранойя. Так себя накрутила, черт-те что начинает мерещиться.

Сняла очки, с минуту смотрела в глаза своему отражению, потом тронула машину. До салона оставалось всего ничего, несколько кварталов, а там уже можно будет расслабиться познать все мыслимые и не мыслимые женские удовольствия, начиная со СПА и заканчивая уходом за волосами, маникюром и шугарингом. В моем теперешнем состоянии немного расслабления точно будет на пользу.

И, конечно же, массаж. Ловкие умелые руки разминали тело, принося несказанное удовольствие и успокоение, а мысли потихоньку уплывали, унося меня к началу, к тому, что случилось год назад.

Мое первое пробуждение в этом мире было ужасным. Последнее, что я помнила – храм, мое «да» и Вейлинмарт рядом. А сейчас я была в какой-то странной келье, заполненной тускло блестящими металлическими предметами и большими тряпками. На какой-то странной кровати. Вся в трубках, похожих на полых червей, длинных, полупрозрачных, и от этого более пугающих.

И эти черви, воткнутые острыми блестящими жалами мне в руки, высасывали из меня жизнь! А когда я стала кричать и вырываться, прибежали странно одетые люди. Схватили меня, обездвигили. Они говорили строго! Непонятный, незнакомый язык, но я почему-то поняла...

А потом мне вкололи успокоительное.

Следующее пробуждение было менее драматичным. Я уже реагировала спокойнее, понемногу стала включаться память тела, которое почему-то знало такие вещи, которых не знала я. С телом тоже вышел сюрприз. Оно выглядело ИНАЧЕ. Лицо выглядело ИНАЧЕ. У меня был другой голос, запах, все.

В довершение всего, теперь у моей кровати появился странный мужчина, которого я в упор не помнила, и заявил, что он мой муж.

Муж?!

У меня не могло быть такого мужа! Я не помнила, чтобы когда-нибудь лежала с этим мужчиной в постели. Я помнила совсем другого мужчину. Прекрасного, золотистого, сияющего. Как солнечный день...

Оказалось, все не так.

Пока я лежала в бесчувствии, тот человек, что привез меня сюда, в это место, называемое больницей, рассказал, как нашел меня лежавшей в снегу у загородной заправки. А там меня вспомнили, да, нашли мою машину.

Множество незнакомых понятий и слов валилось на ме-

ня, поглощая, лишая способности мыслить. Доставили мои вещи, документы...

Вызвали мужа. Я не понимала толком, что это за худенькая книжица с розоватыми листочками. Но почему-то знала, что это паспорт, удостоверение личности. Мой паспорт. С него смотрела на меня та же женщина, которую я видела в зеркале.

Но хуже всего был муж.

Этот человек меня опознал. Он знал обо мне такое... слишком интимное. Но как такое могло быть? Я терялась в догадках. С ним еще другая женщина, которая тоже меня опознала, и которую я тоже не помнила. Они ругались между собой, а ощущала себя ущербной, сумасшедшей, пришибленной, больной и жалкой..

Это не могла быть моя жизнь! Я леди Иделия из рода Гленорван. Светлый маг!. И я сейчас докажу...

Доказать? Но у меня не было магии, ничего из того, что я о себе помнила. Ничего, что могло бы быть правдой. Ничего.

Я Евгения Александровна Михайлова. И это моя жизнь. Мужа звали Саша, он брезгливо морщился, глядя на меня, но забрал домой. Отдельная песня – вспоминать мою первую поездку в автомобиле. Как я отказывалась лезть в эту железную коробку. Как меня сначала уговаривали, а потом затолкали. И эта женщина, которая была с мужем, поехала с нами.

Всю дорогу, пока меня куда-то везли, они ссорились, а я силилась понять, откуда все это чуждое, непонятное, незна-

комое, мне все-таки знакомо. Я никогда не видела зимы и снега, но я знала, что сейчас зима и снег. И потому холодно.

Ощущала себя подтаивающим мороженым овощем. Но я никогда в жизни не видела мороженных овощей! Мне незнакомо было это выражение! И тем не менее, оно было настолько знакомо, что легло на психику легко, без помех. Я четко представляла, что это такое, и что я сейчас именно то.

А тем временем вся эта непрерывная езда в непонятном каменном муравейнике, по которому сновали люди и железные коробки (я откуда-то знала, что это автомобили, но откуда?) закончилась. У одного из этих больших каменных кирпичей-муравейников мы остановились.

Это мой дом?

Не хочу сейчас вспоминать про лифт и прочие моменты, вызывавшие во мне тогда ступор, а порой и откровенный ужас. Страшнее всего оказалось остаться в этой каменной коробочке одной.

И тогда этот мужчина, мой муж, остался со мной.

Я сидела на диване и слышала, как эти двое ругались на кухне. Не знаю почему, но я знала, что это кухня. Потом женщина ушла.

А я осталась с ним. Вы не поверите, но я даже легла с ним в постель.

Мне надо понять, просто надо было понять.

Массаж закончился, я поблагодарила, улыбнулась и перебралась в другой кусочек этого женского рая. Моими волосами занялся мастер, легкий разговор, шутки, пока руки делали свое дело. А смотрела на себя в зеркало и опять уплывала в память.

Память.

В первую ночь дома мне приснился странный сон. Точнее, видеть я ничего не видела, потому что очутилась в темноте. Слышала голос. Голос сказал странную фразу, словно хотел утешить:

– Номер 124... Э... Немного неудачное попадание, но вы не переживайте, это все скоро наладится. Как только пройдет сработка, получите бонус.

– Что? – не поняла я, пытаюсь увидеть, кто говорит со мной.

– Э... Я говорю, получите бонус за причиненные неудобства.

Не знаю, как я поняла тогда, о чем он говорил, но не раздумывая выкрикнула:

– Бонус?! За причиненные неудобства вы мне должны три!

– Хорошо, – миролюбиво ответил голос. – Три так три.

Я тогда проснулась и долго не могла ничего понять, потому что ни с чем этот странный сон не вязался. Никак.

Дальше пыталась жить вот так, беспомощной затравленной и бессловесной больше месяца. Училась пользоваться

бытовыми приборами, сходила с ума и искала внутри себя точку опоры.

А через пять недель и два дня получила все свои три бонуса.

В одночасье ко мне вернулась память Евгении и моя. И смысл того, что произошло тогда. Внезапно, словно печать сорвали. Не зря говорили, что в нашем роду среди Бойдов была темная ведьма. Магию свою я потеряла, зато получила силу ведьмы.

Все это ударило в меня, как молния. Я тогда стояла в ванной, смотрела на себя в зеркало, искала смысл. Только что зубы почистила. И этот взрыв!

И я смотрю, а у меня лицо меняется, глаза, все... Прикоснулась к зеркалу – знаю! Я. Знаю. Могу. Вот с этого момента и пошла моя настоящая новая жизнь.

Разумеется, первое, что я сделала, это выгнала Сашу, который и без того постоянно торчал у Ольги Максимовой, а ко мне только из жалости захаживал, иногда трахал убогую. Подала на развод.

Конечно, я не раз приезжала на ту заправку, где меня отыскиали в снегу. Потому что это было единственное место, с которого можно было начать отсчет. Так же как мы приезжаем на кладбище, где похоронили близких людей. Потому что это последняя точка, где мы их видели. Точка обратного

отсчета.

Помню, как приехала в первый раз.

Февраль, день уже к вечеру. Снег, больше часа продира-лась сквозь городские пробки, потом еще пару часов по трас-се. Чуть не проскочила тот неприметный съезд на старую до-рогу. Пока добралась, наступила ночь.

А вокруг глушь. На много километров ни жилья, ни ка-ких признаков цивилизации. Только темнота, лес, дорога и снежная мгла. И словно чужеродный островок в этой холод-ной мгле – желтые огни заправки.

Остановилась, понимая, что меня начинает заливать дро-жью. Все так призрачно, зыбко, странно. До мурашек. И гор-ло сдавливает, оттого что именно тут я и явилась в этот мир. Хотелось сказать этому замершему в зимнем сне лесу, дай подсказку, помощи. Помоги увидеть, понять. Но спящий лес молчал и не спешил делиться своими тайнами.

Потом я приезжала сюда еще раз, и тогда и поняла, что мне нужен человек, свидетель, на глазах которого все это случилось. Вот тогда-то я и разыскала того мужчину, кото-рый спас меня тогда от смерти в снегу. Моего Санта-клау-са. Чтобы найти точку отсчета. Ну и, конечно, сказать хотела спасибо. Он ведь в больнице все время рядом со мной был, только когда мужа увидел, посчитав себя лишним, уехал.

А дальше...

– Евгения Александровна, готово.

– Что? – пробормотала, открывая глаза.

Так ушла в свои воспоминания, что отключилась начисто, пока стилист Славик занимался моими волосами, укладывая пышную рыжую гриву крупными спиральными локонами. Ужасная красота... Настоящая рыжая ведьма.

Изумительные волосы, золотистые брови – волосок к волоску, губы, кожа светится. Оглядела себя с удовлетворением. И добавила чуточку блеску в серо-зеленые глаза, я же все-таки ведьма.

– Шикарно, Евгения Александровна.

– Спасибо, Славик, ты просто волшебник.

– Свидание? – игриво шепнул, склонившись ко мне.

– Э... – поперхнулась я и рассмеялась.

– А вас там уже ждут, – проговорил стилист Славик, снимая с меня накидку.

Мне вдруг стало тревожно и как-то не по себе.

– Кто?

– Ммм? – Славик шевельнул бровями, закатывая глаза. – Мужчина.

Какой мужчина? Кто, зачем?! В моем нервном состоянии уже везде мерещилась засада. Так и есть!

– Женя, – заискивающе улыбаясь, поднялся навстречу мне сидевший в холле бывший муж. Букет роз в руках. Черт бы его побрал вместе с его букетом!

Но я не стала устраивать сцену на виду у всех, а спокойно

пошла на выход. А он за мной, бубня в спину:

– Женя, послушай, у меня, правда, дело.

Я промолчала. Уже выйдя наружу остановилась и обернулась к нему лицом.

– Я же сказала, чтобы ты не звонил мне больше.

– А я и не звонил! Жень, – и давай заглядывать мне в глаза.

И цветы свои тычет.

– Тогда говорю еще раз, для тех, кто в танке. Мы в разводе. И не надо за мной ходить. Ничего не изменилось, я все тот же конь, а тебе нужна нормальная баба. Все.

– Мне деньги нужны, – проговорил он быстро.

– Деньги? Я же тебе оставила квартиру? Мебель, все, что у нас было? Чего тебе нужно еще?

– Женя-я-я, – протянул он шепотом, делая страшные глаза. – Мне угрожают...

Это уже было слишком.

– Послушай, Фетковский, – прищурилась я. – Ты мужчина. Решай сам свои проблемы.

Он что-то еще пытался сказать, нелепо взмахивая своим букетом, но я уже не слушала. Отвернулась и пошла к машине.

И в это время проехал черный внедорожник. Как мне показалось, тот самый.

Довольно, сказала себе, так нельзя. Это действительно паранойя. Сейчас успокоюсь, поеду домой. Вечером мы с Клау-

сом идем в ресторан. А потом – маленькие каникулы. Четыре дня и пять ночей в Валенсии.

И ничего мне сейчас настроения не испортит!

Надо только подавить эту плещущую через край тревожность, из-за которой мне уже черт-те что мерещатся. А также жалость к бывшему Жениному мужу, которого, может, и тащила бы на себе дальше, если бы не его скотство – жить на два дома. С убогой женой и любовницей, к которой вроде и ушел, а вроде и жену потрахивал, так, чисто от жадности. Есть баба – надо пользоваться.

Клянусь, если бы он тогда просто по-человечески сразу сказал, прости, я теперь живу с другой, но помогу тебе по старой дружбе, я бы его сейчас без помощи не оставила. Потому что по глазам видела, у него сейчас и правда какие-то проблемы. Но ничего, не маленький, выгребется.

А мне сейчас ничего настроения не испортит.

Пока ехала до дома, раз сто успела повторить это как мантру. Давя в себе в ростки раздражавших меня чувств. И только одно никак подавить не удавалось, главное.

То, что и было корнем тревожности. Аллен.

Зачем явился сейчас этот призрак прошлого?

Да, черт побери... Мне и сейчас больно вспоминать, какой доверчивой дурой была Ида. Я уже не знаю, что во мне осталось от Иды, что от Жени, а что от МЕНЯ. Потому что

я не та и не другая, я – это я. И все же, мне по-прежнему горько.

Как могла позволить другим думать за меня, решать за меня, коверкать мою жизнь? Как я могла верить в глупое предсказание и не замечать очевидного? Не понимать, что я, глупышка Ида, была для своей семьи всего лишь средством, чтобы пробиться к трону.

А я хотела получить принца. Все остальное было неважно. Больнее всего ЕГО предательство. Потому что мне казалось, что он, что мы...

Не было никаких нас. Вот это самое «казалось» и следовало безжалостно в себе раздавить. А оно все время прорастало в душе, неубиваемое, как сорняк.

В какой-то момент, когда мозги просто устали бороться с мыслями, наступила блаженная пустота. Все замечательно, вечером у меня свидание. А бывшие прекрасные принцы вместе с бывшими мужьями где-то далеко, не в моей вселенной.

Как раз добралась до дома. Поставила машину в подземный паркинг и пошла к лифтам. Пока ехала на свой этаж, смотрела в зеркало. Рядом со мной бабуля с маленькой собачкой на руках. Офелия Карловна со своим Францем. Собачка рыжий пудель, на макушке маленький черный бантик. Смотрю и понимаю, что мы с песиком кудрями похожи. И от этого смешно. Потрепала Франца по лохматой шерстке, улыбнулась старушке.

И настроение как-то неуволимо улучшилось, как будто наконец смогла выдохнуть или сбросила с души какой-то лишний груз. Я обо всем подумаю завтра, как сказала одна знаменитая ведьма этого мира, которую звали Скарлетт О'Хара.

Стоило только открыть дверь, а навстречу мне раздалось радостное «мяу». Прибежал мой котик Персик – маму встречать. Ну правильно, оголодал, бедняжка. Потискала его, насыпала еды в мисочку и побежала одеваться. Скоро уже должен был позвонить Клаус.

В моей маленькой квартирке-студии (всего двадцать девять квадратных метров общая площадь, не считая террасы!) ничего лишнего, но все просто замечательно. А главное – панорамные окна, вид на город с террасы и гардеробная. Обожаю это свое гнездышко с минималистским уютом, разбавленным редкими винтажными вставками.

Каждый раз, глядя с террасы на город, вспоминаю тот громоздкий мрачный городской особняк, в котором жила, когда была Иделией Гленорван. И мрачный родительский замок, не говоря уже об огромном мрачном королевском дворце Нейлодхэмов, и думаю, что, по большому счету, попасть в этот мир было счастьем для меня.

Потому что сравнивая тогдашнюю Иду и теперешнюю себя, понимаю, что там мне просто воздуха не хватало. Света. Наверное, оттого так и тянулась к нему, прекрасному прин-

цу, который будто переливался золотистым сиянием.

Так! Не вспоминать о том, о ком не надо вспоминать!

Разложилась на столе со своим сундучком украшений, а заодно уж влезла в почту. Вгляделась. Что за...

Ну почему, спрашивается, контекстная реклама должна подсовывать мне то, о чем я не хочу думать?! Вернее, ко-го. Логотип его фирмы. Еще и в почте бесплатная рассылка. Мол, пользуйтесь услугами, заказывайте у нас. Высокий профессионализм, европейское качество.

Откинулась на спинку кресла, и уткнулась носом в скрещенные ладони. А потом потянулась мысленно к буквам. Они скажут...

Нет, нет и нет! Сколько я ни пыталась. Ничего сверх того, что я уже знала.

Разозлилась как черт. Конкурент хренов! Отправила все в спам.

А потом задумалась. Может быть, я тут себя накручиваю, вспоминаю, чего было и чего не было. А он просто бизнесмен. Просто конкурент, которому нужен этот заказ?

Подскочила, прошла по комнате и застыла у панорамного витража – выхода на террасу. Какая же я дура. У меня меньше, чем через час свидание с отличным мужиком. А я? О чем я только думаю, о ком?

О каких-то мечтах из прошлого, которым никогда не суждено было сбыться? Все прошло, там осталось. В том другом мире.

Потом выдохнула, взяла на руки моего маленького котика, погладила пушистую шерстку. Я всегда оставляю ключи Марине, чтобы она заезжала проведать и кормить Персика. И... я скучаю по нему.

– Будешь скучать по маме? А, Персик? – спросила его сонного.

– Мяу, – ответила ленивая дымчато-персиковая мордочка, зевнула и снова закрыла прозрачные глазки.

– Я скоро приеду.

Забурчал. Испуская теплые сонные флюиды. А я подумала и сказала:

– И может быть, если все будет хорошо, привезу тебе папу.

Примечание

Менинги* – народ из родного мира Иделии, очень похожи на гномов.

Глава 3

Если я хотела услышать, что котик думает насчет папы, то я ждала напрасно. Котику было все равно, он и так уверен, что у него нет и не может быть конкурентов. Положила пушистика в клубок одеял, малышу пора спать.

Наверное хорошо, что все так случилось. И этот день у меня был, чтобы вспомнить, подумать и успокоиться. Потому что сейчас я была готова жить дальше.

Мой немец заехал за мной ровно в восемь, минута в минуту. И ждал внизу с коробочкой орхидей в руке. В элегантном черном пальто и с пушистым серым шарфом под цвет глаз. Короткие волосы ежиком, и не поймешь, какого цвета, какие-то сероватые, как и глаза. Весь из себя положительный. Такой большой, широкий, надежный и основательный. И от его улыбки тепло. Настоящий друг, ну... может, и не только.

Увидел меня, одобрительно хмыкнул и показал большой палец.

– Отлично выглядишь. Как модель,

Я только лукаво взглянула на него из-под ресниц. Еще бы я не выглядела как модель! Я же немного ведьма. Добавьте к этому почти пол дня, проведенные в салоне красоты. И магию маленького черного платья. Особенно в сочетании с рыжими кудрями.

Пока ехали, он мне рассказывал о своих делах, шутил, а я слушала и смеялась. А потом мы с Клаусом сидели в «Sixty»* и болтали под хорошую закуску и шампанское. Знает, что я люблю смотреть на город, специально привел меня сюда. За окном снег, ночь, огни. А внутри ярко, тепло, празднично. Еще немного, каких-то три дня и Новый год.

И меня отпустило. Все, что беспокоило днем, как-то автоматически ушло на второй план. Хотелось шалить, веселиться, тянуло на приключения. В конце концов, я же ведьма. К тому же молодая!

– Знаешь, – сказал Клаус посмеиваясь и оглядывая зал. – Все мужики в этом зале завидуют мне.

Все-таки он классный. И акцент у него классный. Но очень смешной.

– Пригласишь меня танцевать? Чтобы завидовали еще больше?

– Аха! – ткнул в меня пальцем. – Жди меня, я сейчас!

Клаус пошел к музыкантам, а я осталась с ощущением наступающего праздника. И пусть это был мой первый настоящий Новый год в этом мире, но Женина, а теперь уже моя память, хранила все чудесные воспоминания.

Внезапно мне показалось, что свет померк.

А потом загорелся снова, но пропали звуки. И все пропало вокруг. А я в какой-то трубе, в тоннеле, в конце которого яркое золотое пятно.

Свет! Будь он неладен...

В зал только что вошла группа мужчин. И среди них ОН. Такой же сияющий, золотистый, каким я его помнила, только волосы остриг. В светло-сером костюме, с непослушной гривой светлых волос он смотрелся даже красивее. Черт! Его взгляд скользнул по мне и остановился, став осмысленным.

Но тут передо мной выросла широкая фигура Клауса.

– Пойдем танцевать!

Клаус улыбался, протягивая мне руку. Глаза лукаво поблескивали. Он выгнул бровь и мотнул головой:

– Пусть все сдохнут от зависти, что я танцую с королевой.

Я не знаю, что сейчас было, Просто звуки разом вернулись, вновь зазвучала музыка, пробивавшиеся сквозь нее разговоры. Взгляды людей за соседними столиками. Все вернулось, вызывая в душе ощущение, какое бывает, когда зуб отходит от заморозки, но только это происходит быстро.

Но, что бы я себе не говорила, и не чувствовала, под всем этим прятался немыслимый, нелогичный, ничем не оправданный глупый женский страх.

А Клаус стоял передо мной, заслоняя от всех, и ждал.

Трудно было заставить себя шевельнуться, выйти из укрытия. Наверное, прошли доли секунды, а мне казалось, что мое позорное замешательство длится вечность. Я все же выдавила из себя улыбку и взяла его протянутую руку.

– Спасибо, ты мне льстишь.

Он только скептически хмыкнул и закружил меня, пе-

река тыва в умелых руках, как опытный бармен шейкер. Несмотря на довольно громоздкую комплекцию, танцевал мой немец отлично. Но удовольствие от танца я, увы, не ощущала.

Праздничное настроение куда-то к черту ухнуло. Я механически двигалась, механически улыбалась. Сосредоточившись только на одном – не смотреть туда, где в компании за столиком сидел он.

Это возможно, если напрячься. Это трудно. Это практически невозможно!

– Эй, тебе нехорошо? – тихонько спросил Клаус.

– А?.. Нет, все в порядке. Просто...

Но он уже потянул меня к столику. Усадил, налил шампанского и спросил:

– Ну, рассказывай, что с тобой вдруг случилось, что ты сама не своя?

И оглянулся в зал. Лицо серьезное, внимательное, все же потрясающе пронизательный и умный мужик. Это ведь он, Клаус Вельдер, учил меня, когда я делала первые шаги в делах. Учил строить и вести свой бизнес. И не только.

Поэтому не удивительно, что я выложила ему. Конечно, не всю правду. Всю правду я не скажу никому.

– Слушай, у меня... Ну, ты помнишь тот лот?

– По программе реновации центра?

– Да. Появился конкурент.

– И? – выгнул бровь мой немец, откинулся на стуле и сло-

жил руки на груди. – Почему королева трясется как куций хвост?

Всем своим видом намекая на то, что я никогда не проигрываю.

Ну да, так и есть. Это мой третий бонус попаданки. Я. Никогда. Не проигрываю.

Отсюда и мой стартовый капитал. Белый и чистый. И удача в делах. И если бы я захотела, могла получить ВСЕ и сразу. Но я не хочу дармового. Наверное, это у меня от Жени, а может, печальная судьба Иды научила. Я хочу честно заработать. Потому пользуюсь своим третьим бонусом крайне редко, только в случае крайней необходимости.

Но Клаус не знал о бонусах, и том, что я попаданка и ведьма, тоже. Он многого не знал обо мне. И все же, знал достаточно хорошо, чтобы задавать вопросы.

– Ты же понимаешь, – уклончиво ответила я, вертя бокал за тонкую ножку и упорно стараясь не смотреть по сторонам, а особенно туда, где сидел ОН. – Везение не может быть вечным.

– Хочешь, чтобы я его прощупал?

Я только собралась сказать да, как подняв глаза увидела, что Аллен идет к нашему столику. Внезапное смятение залило холодной волной. Слова так и застряли в горле.

Музыка сменилась, он что?!.. Нет!

– Вы позволите?

Он стоял рядом. Я чуть снова не оглохла. Думала, сейчас подо мной пол провалится. А он? Как положено, улыбка мне, легкий поклон Клаусу. Такой, черт бы его побрал, доброжелательно-корректный и сияющий. Обалденно красивый. Наглый.

Как решит дама, гласил нейтральный жест Клауса. В этот миг оба повернулись ко мне. В глазах Клауса вопрос и обещание поддержки. А в глазах чертова принца... Ох, как не понравилась мне эта уверенность в его глазах. Эта самая уверенность придала мне сил. Я улыбнулась Клаусу, а принцу сказала:

– Простите, но мы как раз собираемся уходить.

Недоумение промелькнуло в глазах моего немца, но сразу же исчезло. А вот физиономию принца в ту секунду стоило видеть. Однако он очень быстро овладел собой, вежливо поклонился и отошел обратно. Сел за свой столик, и уставился куда-то вниз поправляя, рукава пиджака.

– Женья? – голос Клауса отвлек меня, возвращая в действительность.

Я улыбалась, мол, ничего, а сердце колотилось как бешеное от выплеска адреналина. Звон в ушах и пальцы дрожат.

– Что это было, королева?

– Прошу тебя, давай уйдем сейчас?

Я понимала, что это трусость, что я бегу сейчас самым позорнейшим образом, но я не хотела его видеть! Секунду мой проницательный немец смотрел на меня, словно считывал,

потом кивнул:

– Конечно.

– Спасибо, – пробормотала я, уже вставая.

– Спасибой не отделаешься, – сказал он уже по дороге и погрозил пальцем. – Тебе придется рассказать, почему ты так трясешься сейчас.

– Клаус, это он! – зашипела я. – Конкурент!

– И? – вскинул он брови в удивлении. – С каких это пор ты боишься конкурентов? Наоборот, врага надо подпустить как можно ближе, так ты узнаешь его слабости.

Ага. Или он мои. Снова найдет.

Но Клаусу этого всего знать необязательно. Потому пришлось задействовать старинный женский прием – прикрыться обидой.

– Я не готова сейчас с ним общаться, а ты меня пилишь!

– Я?

Надо было видеть, как вытаращились его глаза.

– Ты обещал, что сначала прощупаешь его.

– Да, я обещал. Но для этого нам как раз и лучше было сидеть одной компанией. Поговорить. А тебе стоило с ним потанцевать.

– Клаус, я не хочу компанией. Я хочу сегодня вечером побыть только с тобой.

– О. Э... Кхम्म! Да. Но ты все равно мне расскажешь.

– Хочу домой, – выразительно взглянула ему в глаза и поцеловала.

Вопросы прекратились. Меня приобняли, и мы быстро двинулись к выходу.

Странное ощущение между лопаток, словно огнем прожигает. Я не смогла удержаться. Оглянулась, вслед мне смотрел он. Аллен.

Три часа ночи. Я опять стояла у выхода на террасу и смотрела в темноту.

На террасе снег напал. Город светится, мерцает Новогородскими огнями. Праздник. А мне не спится.

Оглянулась, в углу на надувном матрасе шевельнулся спящий Клаус. Он остался сегодня ночевать у меня. Много говорили перед сном, наверное, мне просто было страшно остаться одной с теми мыслями, которые неконтролируемо лезли в голову.

Клаус сделал мне предложение.

А я... Он погладил меня по щеке и сказал, даст мне время подумать, сколько угодно. Я была благодарна ему. За понимание, за поддержку. За все.

Ну почему я не могла прогнать из головы этого типа?!

Выдохнула и пошла искать Персика. Кот при виде Клауса почему-то всегда забивался куда-то, так, что его потом надо вытаскивать со шваброй. На этот раз котик нашелся под стеллажами в гардеробной. Сидел, нахохленный и такой грустенький, прямо изгой.

– Иди сюда маленький, иди к мамочке, – поманила его шепотом. – Ну, иди, а я тебе вкусняшку дам. М?

Вылез. Неохотно, всем своим видом демонстрируя, что он надут на весь мир, как мышь на крупу. Пока несла его к кухонной стойке, успел сердито зашипеть на Клауса. Даже коготки выпустил.

– Ты чего? Тшшшш, – открыла ему баночку нежного паштета – его любимое лакомство.

Котик еще раз оглянулся на спящего Клауса, а потом стал с воодушевлением поедать выложенное в мисочку лакомство. Съел все и отвалился, облизывая усатую мордочку. Зевнул, глазки посоловели.

– Пошли спать, – шепнула, забирая его на руки, понесла в домик.

Пристроила котика в домик, укрыла. Он потоптался, свернулся клубочком. Теперь будет спать. Пора и мне одна-ко. Только подумала об этом, Клаус зашевелился на надувном матрасе. Спросил сонно:

– Почему не спишь?

Что ему ответить...

– Поедем со мной завтра! – само собой вырвалось у меня.

Он открыл один глаз, внимательно на меня посмотрел, потом чмокнул в нос и сказал:

– Завтра не могу. Послезавтра. И встретим вместе Новый год. Хорошо?

– Да, – благодарно прошептала я. – Хорошо.

Пусть будет послезавтра.

В конце концов, что такого может случиться за один день?

Вроде только заснула и тут же подскочила с колотящимся сердцем. Проспала!

Фух, нет. Слава Богу.

Кlaus уже встал, возился на кухне с чашками, заваривал кофе. Быстро вылезла из постели и побежала в душ.

– Хотел принести тебе в постель! – крикнул он вдогонку.

– Очко засчитано, – ответила уже моясь в душевой кабине.

Десять минут, по-армейски, и я была умыта, причесана и даже одета.

– Мммм? – одобрительно промычал Klaus пододвигая мне чашку кофе. – Пей, давай. И перестань дергаться, мы прекрасно успеем. Чемодан собрала?

– Пффф! – воззрилась на него.

– Хорошо, я верю, не надо меня испепелять.

И вдруг взгляд его стал мягким и одновременно серьезным, как у доброго доктора. Он коснулся костяшками пальцев моей щеки и спросил:

– Ну что, успокоилась?

Сглотнула кофе и несколько раз выдохнула. Утром все было немного по-другому. Не зря говорят, утро вечера мудренее. Потому что вчерашние тревоги немного стушевались и отошли на второй план.

– Да. Все хорошо, – ответила я вполне уверенно.

Он прищурился и качнул головой. Сказал:

– Я наведу справки, как обещал. И прилечу завтра ночным рейсом.

– Угу, – промычала, допивая кофе.

– А ты будешь хорошей девочкой, м? – спросил, выгнув бровь.

– Нет! – вытаращилась я. – Я буду плохой девчонкой!

Он тяжело вздохнул, закатывая глаза:

– Кто бы сомневался.

И забрал у меня пустую кружку, которой я воинственно размахивала. Получалось, последнее слово за ним. Это конечно неправильно, но на препирательства времени точно не осталось.

Быстро побежала одеваться. Аккуратная черная курточка, брючки и белый свитер крупной вязки с высоким горлом. Волосы собрала в пучок и спрятала под шапку. В таком виде я казалась обычной студенткой, куда только делась вчерашняя эффектная ведьма. Ну и хорошо, мне нравилось быть разной.

Плохо, что Персик с утра опять забился под полки в гардеробной. Уж и так звала его и этак – ни в какую не вылез. Вот же, ревнивый комок шерсти. Так и пришлось оставить его там. Ладно, захочет есть – выберется. А днем зайдет Марина, приласкает его, покормит. Хотя я и огорчилась, но за котика была спокойна.

Потом Клаус отвез меня в аэропорт. Кроме того, что на выезде из паркинга мне опять примерещился черный внедорожник, но это уж точно паранойя, никаких неприятных происшествий. Даже пробок не было.

Успели как раз к началу регистрации.

Клаус крепко обнял меня, чмокнул в нос, и я побежала, придерживая рукой белую вязаную шапочку и таща за собой чемодан. Каникулы начались!

Глава 4

Уже сидя в самолете, неожиданно почувствовала, что праздничное настроение вернулось. Какое-то невероятное и несмелое, но такое желанное предчувствие чуда. В конце концов, чего я так переполошилась, почему в моей налаженной жизни что-то должно меняться?

Место рядом пустовало, вот и отлично, значит, никто не будет затеснять мое жизненное пространство, можно спокойно помечтать, о том, как пройдут праздники. Закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Устроилась поудобнее и глубоко вздохнула.

– Ида... – у самого уха, тихий голос, почти дыхание.

От шока я, кажется, вскрикнула.

Слава Богу, беззвучно. Но глаза в ужасе открылись мгновенно, а сердце как будто коркой инея прихватило. Осторожно и медленно перевела взгляд.

Пустовавшее место было занято. Рядом со мной сидел Аллен. Какой-то повзрослевший, но по-прежнему сияющий, золотистый. Обалденно красивый, наверное, красивее, чем был раньше. Смотрел на меня.

Не знаю, что сейчас отражалось в моих глазах, но в душе царили смятение и ужас. А он улыбнулся мне своей чертовой колдовской улыбкой и шепнул:

– Здравствуй.

Сердце отмерзло, словно изнутри кипятком ошпарили. И эта горячая отравка с болью пополам стала растекаться внутри. Ну почему такая засада?! Собрала все свои душевные силы и спокойно сказала:

– Вы ошиблись.

Но оставаться сейчас с ним рядом, вот так близко, я не могла. Никак. Ужасно, что его место с краю, запирает меня!

– Извините. – Я привстала, заставляя себя держаться холодно и отстраненно, главное – не смотреть ему в глаза, иначе он все поймет. – Позвольте пройти.

Молча встал, освобождая проход. И этот вежливый жест, взгляд невольно зацепился за его руки. Такие знакомые красивые, сильные руки с длинными пальцами. Ччччертттт!

Быстро вышла и пошла по проходу в туалет.

Не помню, как оказалась там. Заперлась в кабинке и привалилась спиной к двери. Глаза закрыты. Дыхание вырывается со свистом, сердце бухает в ушах. А во рту железистый привкус страха. Не знаю, сколько я приходила себя. Секунду, минуту, больше?

Наконец закрыла лоб ладонью, сжала виски.

Успокойся. Просто. Успокойся. Посмотри на себя в зеркало. Посмотри.

Посмотрела.

Бледная, лицо как будто враз осунулось, лихорадочный блеск в глазах, губы трясутся...

– Тьфу! – плюнула в глаза своему отражению. – А еще ведьма! Соберись, тряпка. И чтобы я эту паническую моську больше не видела!

Ополоснула лицо холодной водой и уставилась в раковину, опершись о края ладонями. В конце концов. Что такого случилось?

Ну явился прекрасный принц. Ну подловил. Это еще ничего не значит.

Выясним, зачем он явился, что ему от меня нужно. И отправим его восвояси.

Еще один взгляд в зеркало принес удовлетворение. Я уже не была такой синюшно бледной, даже появился румянец. Глаза, правда, блестели лихорадочно, но в остальном я выглядела вполне прилично. Вдохнула глубоко и вышла.

В коридорчике недалеко от двери туалета, прислонившись к стене, стоял он, Аллен.

Я вмиг напряглась и застыла на месте. Труднее всего было подавить в себе первую реакцию – бежать. Но вот секундное замешательство прошло, я отступила в сторону. Стараясь не смотреть на него, махнула рукой на дверь:

– Проходите, там свободно.

А он отделился от стены, опуская руки, и спросил.

– Вы так быстро ушли, я беспокоился, вдруг вам стало плохо?

Вкрадчивый голос с властными нотками. Мягкий и вместе с тем стремительный шаг. Невозможно было не узнать

эту его хищную манеру двигаться. Он охотился, загоняя добычу. Меня.

– Не стоило беспокоиться, со мной все в порядке, – постаралась поскорее отделаться.

– Так ли это? Вы бледны.

Я невольно вздрогнула, замечая, что стены коридорчика как-то внезапно сузились, и мне вдруг стало жарко в этой тесноте. Тускловатый свет. И мы здесь оказались одни. Слишком быстро и незаметно он оказался ближе, чем мне бы этого хотелось. Наверное, именно это и помогло разозлиться. А злость вернула меня в форму.

– Благодарю за заботу, – твердо проговорила я и наконец взглянула на него. – Будьте любезны, позвольте пройти.

Отодвинулся он не сразу, сделал это лениво и медленно. А чуть прищуренные глаза все это время смотрели на меня изучающе. Чертов принц. Оценивал добычу, гад. Опять этот галантный жест.

– Прошу, леди.

Меня тут же обожгло воспоминанием. Сколько раз я слышала от него эту фразу в прошлом. Он делал это сознательно и всматривался в мое лицо очень цепко.

Я выдавала натянутую улыбку и хотела пройти мимо. Он и не подумал посторониться. Да, места, было достаточно, но чтобы выйти из этого узкого коридорчика в салон, мне пришлось подойти к нему слишком близко.

Опять это ощущение, словно ожог. А он за мной в двух

шагах позади, и у меня такое чувство, будто меня затягивает в какой-то томительный мягкий кокон. Тяжело выдохнула, отсекая от себя весь этот бред, и ускорила шаг.

Раздражение подступило к горлу.

Села на свое место и уткнулась в иллюминатор. Понимая, что теперь все время полета мне придется терпеть его присутствие. Я уже считала минуты до посадки, а лететь еще почти пять часов!

Однако прошло некоторое время, а он все не появлялся. Место рядом пустовало. Я не могла себе позволить оглядываться по салону, но все время подспудно ждала, когда он наконец соизволит прийти и усядется рядом. И разозлилась вконец. Это же как отсроченная казнь – каждую минуту на нервах.

В какой-то момент поняла, что веду себя как идиотка. Надо просто наплевать на все и попытаться немного поспать. Хотя бы просто полежать с закрытыми глазами и абстрагироваться от всего. Натянула повязку на глаза, успокоила дыхание, устроилась поудобнее. Честно говоря, я не особо надеялась, что усну. Но, видимо сказалось утомление и нервное перенапряжение, и неожиданно для себя я провалилась в сон.

Во сне было темно, кроваво-угольная чернота. И я не знала, где нахожусь, но смотрела словно откуда-то сбоку и свер-

ху, мало что понимая в происходящем.

Постепенно угольная тьма с одной стороны стала подсвечиваться багровым. Как угли в ночном костре. Нет это скорее было похоже на стену пламени в огромной доменной печи. Однако огонь не пожирал, он был как будто заперт. И на фоне этой стены пламени – фигуры.

Что происходило там, я не знала, поняла только, что это какой-то ритуал. А потом стена пламени раскрылась, пропуская сквозь себя пятерых, остальные смотрели им вслед, а один остался лежать на земле бездыханный.

Я стала вглядываться и неожиданный услышала далекий жутковатый шепот:

«Ты помнишь долг перед семьей?»

Внезапный ужас был подобен зубам чудовища, впивающимся в затылок. И вдруг вспыхнуло яркое золотое сияние, отгораживая, закрывая меня, словно коконом. От этого впивающегося в душу ужаса, от опасности, от всего. И в этом коконе я почувствовала счастье.

Свет, блаженство. Дом.

И с этим ощущением проснулась.

Черт бы меня побрал...

Я проснулась на плече у принца!

Одной рукой он невесомо обнимал меня, а другой медленно, нежно касаясь, перебирал мои пальцы. Все это я увидела, еще не придя в себя от какой-то дикой смеси счастливого сонного довольства, шока и досады, и инстинктивно отшатнулась.

– Простите, – выдавила, пытаясь отодвинуться от него к окну.

– Ничего.

Ответил он не сразу. И выпустил меня из объятий не сразу.

– Простите, – повторила я сухо. – Я не хотела доставить вам неудобства.

Он улыбнулся своей невероятной солнечной улыбкой, а в глазах на миг мелькнула сталь и какое-то странное упорство. Мне даже показалось, что у него зубы сжались.

– Ну что вы, никакого неудобства. Я подошел, а вы уже спали, – тихо проговорил он, поведя рукой в сторону прохода. – И... немного сползли во сне.

– Да. Еще раз простите, – заставила себя выдать нечто среднее между кривым оскалом и подобием улыбки.

Отодвинулась от него как можно дальше и уткнулась в иллюминатор с твердым намерением больше вообще не поворачиваться и не смотреть в его сторону. Неловкими руками быстро собрала в узел растрепавшиеся волосы. Главное, дотерпеть до конца перелета, а там...

Над ухом, шевеля волоски, раздался его еле слышный ше-

пот:

– Может быть, все-таки познакомимся, леди, раз уж мы вместе спали?

Если у меня и оставались к этому чертову принцу какие-то остатки приличных чувств, они тут же испарились! Как он посмел намекать?! Повернулась к нему, собираясь высказать все, что я о нем думаю, но тут он шевельнул бровью и миролюбиво выдал:

– Видите ли, я тоже спал, пока вы спали.

И взгляд такой насмешливо-наглый, провоцирующий. Как будто хочет сказать, ну опозорься, устрой на ровном месте истерику. Покажи, как это тебя задевает.

Сейчас с его стороны это был троллинг чистой воды.

Ах так? Я смотрела в его насмешливые, золотистые глаза и думала, что по части троллинга прекрасный принц рядом со мной просто мальчик в коротких штанишках. Провоцировать ведьму? Ну-ну.

Сделала вид, что принимаю шутку. Даже развернулась к нему корпусом, скрестив руки на груди.

– Тяжелая выдалась ночь?

Это он мне? Мне показалось, что у меня потемнело в глазах и, кажется, замигала лампочка над головой. А этот гад участливо на меня уставился, как будто спросил самую естественную вещь. Выдохнула, чтобы успокоиться.

– Нет, спасибо, просто плохо переношу перелеты, – проговорила холодно и спокойно.

А сама смотрела на него и думала, а не пошел бы ты к черту. Наверное, что-то такое он прочитал в моих глазах, потому что свел брови и серьезно кивнул. Но тут же в его золотистых глазах снова зажегся огонек. Губы дрогнули в неотразимой улыбке, он вкрадчиво прошептал:

– Просто, вчера мы с вами виделись в одном ресторане.

И вдруг неуволимо подался вперед, как будто от него ко мне пошла волна. Исчезла из взгляда шутливая насмешливость, сменилась странной, какой-то болезненной жадой. Как будто между нами натянулась нить.

Но в следующую секунду в памяти пронеслось все. Мое попадание в этот мир. Больше месяца растительного существования. А потом путь, который мне пришлось пройти, собирая себя заново. От этого в душе выросла защитная стена

– Возможно, я не помню, – сказала я, равнодушно пожимая плечами.

Он запнулся об это мое сухое безразличие, как о невидимое препятствие. Несколько секунд разглядывал меня как-то по-новому, а потом чуть склонил голову и с нажимом произнес:

– И все же я хотел бы представиться, леди. Аллен Нейлодхэм.

Золотистые глаза вспыхнули на миг, посылая мне волну какой-то внутренней силы, от которой у меня по коже поползли мурашки. Он смотрел на меня и ждал. И снова волна. Это противостояние... Он как будто припирал меня в стен-

ке, создавая напряжение, загонял в угол. Лишал воздуха, дыхания.

Ситуация становилась абсурдной.

И тогда я улыбнулась. Хорошей офисной улыбкой, которая у меня была отлакирована до блеска. И сказала:

– Евгения Михайлова. А вы, кажется, мой конкурент?

Легкое недоумение проскользнуло в его глазах, а потом он вдруг хохотнул, словно опомнился:

– Да, действительно. В таком случае, вашу руку, коллега?

И снова чуть насмешливый выжидающий взгляд. Все это напоминало поединок двух фехтовальщиков. Выпад, отскок, снова выпад. Укол. В этот раз он все-таки меня достал, заставил сделать шаг на «его территорию». Секунду я смотрела на его раскрытую ладонь, потом все с той же офисной улыбкой прикоснулась к ней кончиками пальцев.

Не зря я инстинктивно этому противилась! Непрошенные воспоминания ударили в меня как таран. Кажется, он тоже вздрогнул и вскинул на меня взгляд, а потом его пальцы мягко сжались вокруг моих. Опомившись, хотела отнять руку, но он медленно склонился и приник к ней губами. А у меня сердце заколотилось и дыхание замерло. В тот момент мир вдруг сузился до его глаз, его тела рядом, и я осталась с ним в этом вакууме.

Не сразу, но все же мне удалось сбросить наваждение, опутавшее меня как сетью.

– Очень приятно, – проговорила я, чувствуя отголоски той

бури чувств, что вызвало простое прикосновение.

– Мне тоже, – сказал он отодвигаясь.

А у меня возникло совершенно неуместное чувство вины и ощущение, как будто я его обидела. Какого черта?! Если я хочу сохранить свое душевное спокойствие, это чувство надо вырвать с корнем! И чтобы не метаться мыслями в панике мне нужен был якорь. Единственное, что сейчас могло помочь – работа. Вытащила из сумочки все свои планшеты и прочие гаджеты и разложила на столике.

– Извините, но сами понимаете, дела, – Еще одна мертвая лакированная офисная улыбка. – Было приятно познакомиться.

Он молча наблюдал за тем, что я делаю. Мне нужно было отгородиться, отделить его от себя. Потому что всего лишь одно проклятое прикосновение, и я уже не знала, кто я. Одно понимала четко – прекрасному принцу нет места в моей жизни.

И потому, сосредоточившись, усилием воли заставила себя погрузиться в работу. Через какое-то время услышала, как он тяжело вздохнул, встал и вышел. Его не было его долго, потом снова появился и снова исчез. Я не знаю, где он торчал все это время. Я не позволяла себе отвлечься ни на минуту.

Прервалась только когда объявили, что самолет идет на посадку. Быстро сложила все в сумку, послала ему еще одну лакированную офисную улыбку. Он сидел рядом, серьезный,

какой-то задумчивый. Заговаривать больше не пытался.

На выходе помог мне донести багаж. Я не протестовала. Не было смысла изображать хабалку, холодная вежливость гораздо лучше держала его на расстоянии. Потом, в здании аэропорта, перед тем, как отдать мне чемодан, который он упорно нес всю дорогу, вместо того, чтобы просто катить, Аллен повернулся ко мне и проговорил:

– Всего доброго, леди...

Глаза его прищурились, а я невольно напряглась. Но он смог меня удивить. Кивнул и выдал:

– Конкурент. До встречи в Москве.

Я не подала ему руки на прощание, хотя он явно ждал этого. В золотистых глазах мелькнуло что-то. Еще один кивок.

– Желаю приятно провести праздники. С наступающим Новым годом.

– Благодарю. И вас также, – пробормотала я и поспешила уйти.

Мужчина смотрел, как тоненькая фигурка скрывается в толпе.

Сейчас рыжая копна ее кудрей была спрятана под объемной шапочкой со смешным белым помпоном. Боже милосердный, разве он себе когда-нибудь представить Иду с помпоном?

Когда он в первый раз увидел ее фото на экране монитора,

не поверил глазам. Все было удивительно, новая внешность, манера держаться. К этой другой новой Иде надо еще привыкнуть, осознать.

А когда увидел ее вживую в том ресторане, маленькую, точеную, изящную как фарфоровая статуэтка, но такую уверенную в себе и сильную, она показалась ему язычком пламени. Эти ее кудри, дерзкие, яркие, словно костер в темноте. На этот костер летят сотни мотыльков. Сейчас он один из них. Всего лишь.

Он пытался отыскать в ней прежнюю Иду, опоившую его когда-то приворотным зельем, и не находил. Не мог понять, нравится ему это или нет, но ощущал внутри себя странный трепет и почему-то страх.

«Очень сильна нить. Крепка. Не разорвать»

Между ними связь.

Но она, похоже, считает иначе.

Глава 5

Вокруг множество людей, огромный аэропорт как людской муравейник. Я мгновенно утонула в этом радостном шуме и толчее. Рождественские каникулы, все украшено гирляндами, елками, переливается огнями. Праздничное настроение у всех.

А у меня состояние, будто выпотрошила себя собственными руками.

Я должна была радоваться, что удалось так легко избавиться! А вместо этого чувство пустоты и одиночество. Такое одиночество...

Ничего. Завтра обещал приехать Клаус. Приедет – и все будет хорошо.

Кстати, надо ему сообщить. Уже сидя в такси, отправила ему сообщение, что долетела. Ответил:

«Молодец. Будь умницей и не шали»

Совсем как папочка. Неисправимый тип, истинный ариец, характер твердый, непробиваемый. Уставилась в окно на красивый праздничный город, а на сердце опять кошки скребут. И ничего не хочется. Ни праздника этого, ни новогоднего шопинга, ни развлечений, ничего.

Сидеть в номере отеля?

Не могла я там сидеть.

Не знаю, откуда взялась мысль, но мне вдруг захотелось поехать посмотреть собор. Он так похож на тот храм, что я, Ида, последним видела в моем мире. Может, навеяло тем странным сном, а может чувством одиночества. Я бросила в номере чемодан, рванула обратно в аэропорт и первым же рейсом улетела в Барселону.

День незаметно прошел в непрерывном движении и покое. Парадокс.

Зато у меня было время без помех подумать по дороге. Ничего не беспокоило, никого не было рядом.

Нет, на самом деле вокруг полно людей. У всех улыбки, специфическая праздничная эйфория на лицах. Люди спешили забыть о своих проблемах, говоря волшебные слова: «Я подумаю об этом завтра». И я среди этого огромного потока – одна. Со своим пеплом в душе.

Еще утром, когда увидела Аллена в самолете, была в шоке. Казалось, главное – заставить его убраться. Не пустить в свою жизнь. Вроде добилась, так почему я чувствовала себя такой больной и одинокой?

А мысли раз за разом возвращались к одному и тому же моменту, когда он коснулся моей руки губами. Для меня на мгновение исчез весь мир вместе с условностями, обидами и планами мести. В тот момент я была прежней Идой. А он?

Хотел ли он вообще от меня избавиться? Теперь у меня уже не было прежней уверенности. Если сознательно посылаешь человека на смерть, зачем потом искать его сквозь миры? Зачем ТАК смотреть? Как будто никого нет желаннее на свете?

С другой стороны, то, что мы оказались в одном самолете могло быть случайным совпадением. Да и интерес он мог проявлять просто от скуки. А я, экзальтированная дура и истеричка, все себе придумала.

Нет, эта версия была куда более удручающей.

Мои мысли снова и снова ездили по кругу, утопая в этой колее, и тогда я говорила себе, что больной я себя чувствую, оттого что не выспалась. Два перелета, нервы, погода. Впрочем, не стоит на погоду грешить, погода как раз отличная. Новогодняя погода.

А одиноко мне, потому нет рядом моего Санта-Клауса.

Вот приедет завтра ночью – и все сразу наладится. Все будет хорошо.

Когда-нибудь. Наверное.

Короче говоря, к тому моменту, как самолет приземлился, у меня от разных мыслей голова вспухла. Однако, стоило ступить на землю, это состояние постепенно и незаметно рассеялось. Словно я оставила душевный груз где-то там, далеко.

На место я добралась уже ближе к вечеру, но время до закрытия, около часа, еще оставалось. Собор*, похожий на

застывший в бетоне лес. Мне уже приходилось бывать здесь дважды, и каждый меня накрывало ощущением, что он один в один похож на лес из страны темных ведьм. Я мало об этом знаю, но, по слухам, моя прапрабабка была темной ведьмой. Наверное, это так, потому что иначе откуда у меня ведьминская сила? Не знаю, но сейчас волшебный каменный лес, казалось, снова оживал, обещая мне чудо.

И вдруг меня словно магнитом потянуло. Я обернулась – в десяти шагах за мной стоял Аллен.

Всех моих праздничных, чудесных чувств как не бывало! И опять первая мысль – бежать. Не знаю почему, но я испугалась. А он медленно и плавно приблизился, И с каждым его шагом мое сердце подпрыгивало куда-то к горлу.

– Добрый вечер, леди, – он подошел вплотную. – Наверное, это чудо, но мы с вами сегодня уже второй раз сталкиваемся.

Чудо?! Слова звенели у меня в ушах. Сердце снова скакнуло и провалилось куда-то. Я с трудом сглотнула и проговорила, отворачиваясь:

– Возможно.

И сразу нырнула в боковой неф.

Аллен пошел за мной. Я сделала вид, что разглядываю интерьер, а глаза не видят. Его присутствие рядом заслоняет весь мир. Мысли мечутся как сумасшедшие, сердце так и грохочет в ушах. Совпадение? Случайность?!

Несколько шагов было сделано в молчании, потом он ска-

зал:

– Мне ведь приходилось видеть все это в реальности.

И уж совсем на грани слышимости добавил:

– Я был в том лесу, Ида.

И тут я не выдержала. Повернулась к нему.

– Что вам нужно?

Прозвучало слишком резко для того, кто хочет казаться равнодушным. Его взгляд полыхнул золотом.

– То же, что и вам, леди, – он обвел рукой пространство. – Увидеть. Почувствовать.

Да уж, я почувствовала. Почувствовала себя истеричной душой. И отвернулась.

Но внезапно мне в голову пришла одна мысль.

– Как вам удалось войти? – спросила я.

Сюда ведь всегда стоит огромная очередь из желающих попасть. Это мне не составило труда войти. Я вообще могу входить и выходить куда угодно и когда угодно, я же ведь-ма. Отвести глаза, стать практически невидимой, считать с любого текста скрытую информацию и многое другое, что я просто знаю и умею как данность. Но я не злоупотребляю этими своими способностями и всегда заранее покупаю билет, потому что так правильно. Просто сегодня мне это было необходимо.

А вот как попал сюда солнечный красавец – принц? Конечно, он мог заказать билеты заранее именно на это время, но мне почему-то в это не верилось. Интуиция говорила со-

всем другое.

– Так же как и вы. Через дверь.

Это был не ответ, он не сказал правды. Но так обезоруживающе улыбнулся, что я в который раз почувствовала себя идиоткой. Секунду между нами висело густое молчание, а потом я даже не видела, почувствовала, как он приблизился, встав почти вплотную за моей спиной и тихо проговорил:

– Леди, собор скоро закроют.

От его присутствия рядом мне и без того было жарко, а тихий шепот вызвал волну дрожи.

– Я в курсе, – проговорила, коснувшись рукой шеи.

Надо было что-то делать с собой, как-то бороться с неконтролируемыми реакциями тела. А он вдруг заговорил совсем иным тоном, таким дружелюбно-обыденным:

– Предлагаю перекусить вместе, раз уж мы оба случайно тут оказались. Я знаю тут рядом уютное местечко. А потом подумать, как возвращаться в Валенсию. Что скажете, леди?

Тот поединок, что начался между нами в самолете, словно и не прекращался. И мы все время двигались по грани. Но сейчас он предлагал перемирие. А есть мне и правда хотелось. С той утренней чашки кофе я так ничего и не ела. Просто пока он не сказал, не замечала голода. Вот что значит весь день на нервах.

– Пожалуй, – проговорила я выдохнув.

– Вот и отлично, леди, – вскинул руки он.

Клянусь, если бы на роже прекрасного принца сейчас хоть

на миг отразилось торжество или мужское превосходство, я бы послала его лесом. Но в его солнечной улыбке сквозило только честное дружелюбие.

– И зовите меня Евгения, – сухо уточнила я, обозначая границы.

Словно поняв мое внутреннее состояние, Аллен миролюбиво кивнул и показал в сторону выхода.

– Тогда прошу, Евгения?

– Хорошо, – тихо проворчала я, понимая, что рискую.

Но есть хотелось. А завтра ночью прилетит Клаус. Эта спасительная мысль придала уверенности, и дальше я уже пошла спокойнее.

Мужчина и женщина вышли из собора. Черный внедорожник, почти точный клон того, что следил за женщиной в Москве, отъехал в сторону.

Один из трех мужчин, сидевших внутри набрал номер. Как только на другом конце ответили, проговорил:

– Все подтвердилось. Он здесь. Да, клюнул. Можешь выплатить вторую половину. Что? Так пообещай. Если и дальше будет активно сотрудничать, получит свою фирму назад.

После чего мужчина откинулся на сидении и приготовился ждать подходящего момента. Для его целей нужны были

оба.

Разговор откровенно не клеился, потому что я чувствовала себя напряженно. А он? Не знаю, что чувствовал он. Аллен был тих и задумчив, но постоянно старался держаться рядом, словно привязанный ко мне крепкой нитью. Я и сама чувствовала эту нить, это вызывало тонкий душевный трепет и протест, и глухое раздражение. Но Аллен молчал, и его молчание давало мне нужную дистанцию, позволяло сохранять контроль над эмоциями и какие-то границы.

Мы осели поблизости, в забегаловке с видом на парк. То, что он не стал предлагать пойти в какой-нибудь шикарный ресторан, было правильно. Это в значительной степени усыпило мою подозрительность. Когда принесли еду, так и во все.

Есть, оказывается, хотелось так, что я не заметила, как в два счета умяла свою паэлью. Аллен деликатно воздержался от комментариев, но видно было, что его раздражает, а на лицо так и лезет улыбка.

А вокруг оживленно гудел народ, заражая праздничной суетой и весельем, звенела музыка. Волнение мое улеглось и даже появился ведьминский кураж.

Честно говоря, зная того Аллена, я не могла представить его сидящим вот так, в забегаловке среди простых людей и с аппетитом поедающего паэлью. Тот Аллен попросту не впи-

сался бы сюда. Он был властным, избалованным и недоступным, не терпящим возражений.

Еще бы ему таким не быть? Будущий великий король. Наследник рода Нейлодхэм, носитель титула сильнейшего из светлых магов моего мира. Это ведь я, Ида, тогда бегала за ним, подкарауливала, искала встреч. Ловила крохи внимания. И добегалась.

Но этот Аллен был другим. Ведь именно он добивался моего внимания. И в ресторане, и в самолете, и здесь. Выходит, я его не знала? Хмम्म.

Я смотрела на него исподтишка, невольно подмечая малейшие нюансы поведения. Пытаясь разгадать, почему сейчас? Что ему от меня нужно? Словно почувствовав, что настроение мое сменилось, Аллен забавно развел руками и предложил:

– Раз уж мы все равно здесь, может, сходим посмотреть фламенко?

А я подумала, что ступаю сейчас на очень тонкий лед. Но...

– Почему нет?

Мы ходили смотреть огненные танцы не на одно из знаменитых шоу, а в маленькое семейное кафе. Туда, где пляшут не по заказу, а для себя. От души. Не слишком молодые и не такие уж красивые, без вееров и юбок с оборками. Но огненные. Настоящие.

После этих танцев в крови все еще бродил огонь.

А ночной город играл огнями, манил, обещал чудо. В проплывавшем мимо нас волшебном мире мелькнули яркие неоновые вывески кинотеатра.

– Зайдем? – спросил Аллен.

Я даже не обратила внимания, какой там фильм. Да и какая разница?

И мы зашли.

Пока Аллен ходил к кассе, покупать билеты, я ждала его в холле. Отсюда хорошо видно его высокую, стройную фигуру. В том неярком освещении мне было особенно заметно, что он весь светится золотом. Что поделаешь, ведьминское зрение.

Удивляло другое, почему этого свечения не замечают остальные люди вокруг.

А если бы заметили, что для обычного человека он слишком прекрасный? Слишком совершенный, слишком светлый? Аллен Нейлодхэм из рода светлых стражей. Поняли бы, что здесь и сейчас видят настоящего живого иномирянина?

Но я не успела додумать. Аллен повернулся ко мне, махнув билетами. Улыбнулся.

Из глубины души поднялась горечь. Когда-то в прошлом за его волшебную солнечную улыбку я была готова идти босиком по битому стеклу. Хорошо, что прошлое прошло.

Что он увидел в моих глазах, не знаю, но взгляд его изменился и помрачнел. На краю сознания мелькнула мысль, что можно в любой момент прекратить все это и уйти. Но чтобы

понять, чего я хочу, мне надо было пройти через это.

Подошел.

– Пойдем в зал?

Странно действовал на меня его глухо подрагивающий голос. Как будто что-то сладкое разливается под кожей, задевая незримую нить между нами. На входе в маленький, полупустой зал нам сказали, что фильм идет уже несколько минут, но это не страшно, мы успели к началу. Пробираясь к своим местам пришлось по темноте.

И почему я не сомневалась, что он возьмет места в последних рядах?

Аллен начал было оправдываться, шепнул мне на ухо:

– Других не было.

Ну да, конечно. Впрочем, в то мгновение мне было все равно. Потому что эта ночь все равно выпадет из моей жизни. Этой ночью мне можно все.

Завтра будет другой день, и я уже никогда не вернусь в то, что происходит сейчас. Не дам оценку, просто не вспомню. Завтра ночью прилетит Клаус и мы будем вместе, потому что так правильно, и я этого хочу.

Но сегодня я была здесь.

Наверное, Аллен почувствовал мое состояние, потому что вздохнул прерывисто и тяжело. Отодвинулся, опершись на подлокотник, и застыл, уставившись прямо перед собой.

Я пыталась смотреть фильм, а темнота вокруг нас сжималась и сжималась, отделяя от всего мира и замыкая в незри-

мый кокон. И не имело значения, что происходит на экране, все ощущения концентрировались на мужчине, сидящем рядом. Его дыхание, жар тела, пульс жизни.

Спустя несколько минут густого, тяжелого молчания он вновь придвинулся ко мне вплотную и еле слышно проговорил:

– Ида, я знаю, что это ты.

Невозможно лгать друг другу, если вы одни в темноте. И я не стала.

– Да. Это я.

– Ида, выслушай меня, – проговорил он, глядя в сторону.

Выслушать? Целый день у меня был, чтобы созреть для этого момента. Я кивнула:

– Хорошо.

Аллен оглядел зал, а потом подал мне руку и спросил:

– Готова?

– Ты... Неужели?! – я не поверила своим глазам.

Он кивнул и едва слышно прошептал:

– Да

– Но как?

– Не здесь. Ты веришь мне? Прошу.

Верила? Не знаю. Но без сомнений вложила руку в его ладонь.

Мужчина и женщина, сидевшие в предпоследнем ряду,

незаметно исчезли со своих мест. Просто растворились, пропали. Минуты не прошло, как в зал ворвались три здоровых мордоворота и вместе с ними служитель. Высвечивая фонариками лица сидящих, они искали кого-то в зале. Но бесполезно, так и не нашли.

– Никто не выходил из зала, – шепотом оправдывался служитель, разводя руками и усиленно моргая. – Вы сами видите, до конца сеанса...

Старший из тех троих зло выругался и, недослушав, оттолкнул служителя с дороги и выскочил из зала. Его спутники за ним, причем каждый почему-то счел своим долгом хорошенько пихнуть служителя. Очевидно, с досады.

А служитель так и остался недоумевать, что же произошло, и куда делась та красивая пара, он их сразу заприметил. Потом пришел к выводу, что парочка, скорее всего, любовники, а слежку за ними установил ревнивый муж или сердитый папаша. Ха-ха!

Обиженный служитель беззвучно произнес непереводимую словесную комбинацию и показал вслед грубо толкнувшим его бугаям неприличный жест. А любовникам из чувства протеста и национальной гордости пожелал удачи.

Служитель был романтиком, наверное, потому и оказался так близок к истине, удача тем двоим должна была пригодиться.

Только что мы были в кинозале, а в следующее мгновение уже в каком-то гостиничном номере.

Аллен не сразу, но выпустил мою руку. Я поспешила отодвинуться на безопасное расстояние. Он подался ко мне всем телом, но, поняв, что его порыв остался без ответа, потемнел лицом и отвернулся, засунув руки в карманы. А потом и вовсе отошел к окну.

– Так значит, ты теперь король? – спросила я.

– Нет, – ответил он не оборачиваясь.

– Но как же? А сила рода? Ты же перемещаешься без порталов.

– Да, я получил силу рода, – кивнул Аллен, все так же глядя в окно.

– Как так? Ты же должен был получить корону в тот же день!

Он странно засмеялся, искоса глянул на меня, шевельнул бровью и спросил:

– Ты для этого подпоила меня приворотным зельем, Ида? Хотела стать королевой?

Это была пощечина. Но у меня было, что сказать в ответ.

– А ты так хотел от меня избавиться, что отправил на смерть.

– Я?! Нет, – он дернулся как от удара, а от его горького сарказма не осталось и следа. – Я понятия не имел, что произошло. Клянусь тебе, Ида!

Вся сдерживаемая мной весь день нервозность верну-

лось яростным порывом. Я выкрикивала слова, а меня била дрожь, руки сами собой сжимались в кулаки:

– Вот и я не потому опоила тебя! Откуда тебе вообще знать, прекрасный принц, что такое постоянно быть под давлением? Когда каждым твоим шагом руководят другие и ты не имеешь права на собственную волю и мнение?!

– Поверь, мне это прекрасно известно, – выдохнул он. – Каждый мой шаг контролировала мать. Да так, что я и не подозревал об этом!

Его слова вызвали у меня целый рой мгновенных воспоминаний. Нюансы, на которые я тогда не обращала внимания, всплыли, вызывая теперь сомнения и странные догадки. Видя, что я затихла, погрузившись в размышления, Аллен шагнул ко мне и проговорил, поднимая руки:

– Ида, если мы покончили упреками, ты хочешь узнать, что было дальше?

Кивнула, ощущая, как пересохло в горле.

– Хочу. Но дай мне чего-нибудь попить.

– Конечно. Сядь пока.

Показав мне на кресло, Аллен принес воды в высоком тонком стакане.

– Вот.

Эта небольшая передышка помогла немного успокоить нервы, но дрожь так и не унялась.

– Ты говорил, что не стал королем, – вернулась я к началу разговора.

– Да. Это из-за последнего завещания отца. что он оставил перед самой смертью, – спокойно проговорил Аллен и прошелся по комнате. – Но я даже доволен, что так случилось. Сейчас я, во всяком случае, свободен и могу делать что хочу.

Он повернулся ко мне лицом, и я с удивлением поняла, в его словах не было фальши. Он действительно говорил то, что думал.

– Но тогда кто же? – спросила я в недоумении.

Аллен повернулся ко мне и неожиданно широко улыбнулся:

– Ты, Ида. Ты.

Хорошо, что я сидела. Иначе после таких слов я бы точно села.

Примечание:

* – имеется в виду Саграда Фамилия* – собор в Барселоне, знаменитый проект Антонио Гауди.

Глава 6

Он сказал сейчас совершенно абсурдную вещь. У красного принца явно не все дома! Когда наконец вернулся дар речи, воскликнула, взмахнув руками:

– Я стала королевой?! Что за чушь?! Очнись, Аллен! Я – здесь! И к тому миру больше не имею никакого отношения!

Аллен рассмеялся, подошел почти вплотную, присел, положив руки на подлокотники моего кресла и, вглядываясь в мои глаза, произнес:

– А вот тут ты ошибаешься.

Я была слишком ошеломлена тем, что он сказал, а он, успокаивая меня, подобрался слишком близко. Сердце екнуло в груди от его улыбки. Аллен качнул головой и продолжал:

– Хочешь, расскажу тебе, что видел я и что видели другие тогда, во время брачной церемонии?

Какое-то странное отчаяние крылось в его голосе. Я кивнула.

– Ты сказала да. А потом потеряла сознание, умерла. Но Айдэр вытянул твою душу из-за грани, он же черный маг. Ты очнулась с черными брачными татуировками. И стала женой Вейлинмарта. Во всех смыслах. А меня послала к чертям.

– Не может быть.

– Может, – он отодвинулся и поднялся на ноги. – Пред-

ставляешь, каково мне было, когда ты категорически отказывалась меня видеть? Не отвечала на письма. Влюбилась в Вейлинмарта.

Аллен отошел к окну и встал, запустив руку в золотистую гриву.

– Представляешь, каково мне было, когда я рвался к тебе и не мог пробиться, достучаться? Что ощущал? – он опустил голову. – Да. Я бесился, готов был взять тебя силой, лишь заставить вспомнить.

Он горько усмехнулся и махнул рукой.

– Я ведь не могу быть ни с кем, кроме тебя, Ида. Я не хочу никого другого, понимаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.